

Обретение памяти

Судьба — большое слово. И все же правозащитному Обществу «Мемориал» и Фонду Генриха Бёлля, похоже, именно судьбой было предназначено совместно начать распутывать трагический клубок жестокости и виновности совместной же истории. Лучше всего, разумеется, начинать с наиболее замалчиваемой главы. Однако это не было нашим свободным выбором.

Все началось с недоразумения. Осенью 1989 г. делегация Фонда Генриха Бёлля и партии «зеленых» встретила в Москве с лауреатом Нобелевской премии мира Андреем Сахаровым, который тогда был председателем Общественного совета «Мемориала». Сахарова просили помочь найти оставшихся в живых бывших оstarбайтеров, угнанных в Германию во время второй мировой войны. Во время одной из пресс-конференций бывших оstarбайтеров попросили писать в «Мемориал» или в Фонд Генриха Бёлля, рассказывать о своей жизни. Последствия этой просьбы оказались неожиданными. Уважаемая и популярная в Советском Союзе газета «Неделя» опубликовала классическую «утку». Она сообщила, что немецкие «зеленые» выразили готовность выплатить компенсации бывшим оstarбайтерам.

Ответом стали более 400 000 писем, они продолжают идти и сегодня. В основном это краткие описания нелегких судеб, часто просто заполненные бланки анкет, составленных региональными отделениями «Мемориала». Но все же приблизительно в каждом двадцатом письме были фотографии, документы, подробные описания. Пять процентов — это 20 000, огромное число жизненных историй и судеб, все похожи, и каждая единственна и неповторима.

По счастью, поток писем шел не только в одном направлении. С самого начала интерес был обоюдным и многогранным. После первых шквальных лет сегодня через шлюзы «Мемориала» и Фонда Генриха Бёлля в обоих направлениях текут, может быть, не столь мощные, но постоянные потоки. Инициативные группы в немецких городах и общинах ищут оstarбайтеров, открывая для себя таким образом эту страницу

своей истории. Кто-то ищет конкретных людей, которых узнал и к которым привязался более пятидесяти лет назад. Одни хотят встретиться, другие ищут возможности помочь, снимая с себя таким образом толику вины. Дети и внуки виновников ищут жертв своих отцов и дедов.

Немецкий философ Карл Ясперс уже в 1946 г. высказал то, что многие годы спустя подвигнет следующие поколения немцев обратиться мыслями и чувствами к вине своих отцов: «Я прежде всего человек, в частности, я фрисландец, я профессор, я немец, я близко, до слияния душ, связан с другими коллективами, ближе или отдаленнее со всеми группами, которые мне встречались. Благодаря этой близости я могу в какие-то мгновения чувствовать себя почти евреем, или голландцем, или англичанином. Но внутри этого данность немецкости, то есть, в сущности, жизнь в родном языке настолько сильна, что каким-то рационально непостижимым, рационально даже опровержимым образом я чувствую и себя ответственным за то, что делают или делали немцы».

Если немцы думают прежде всего о своей вине — личной, родовой или моральной, а также об искуплении, то есть, разумеется, и о том, как испросить прощения, как освободиться от бремени вины, — то интересы оstarбайтеров часто конкретнее. Они ищут помощи и признания. Признания своих страданий и тем самым признания себя как личностей. И то и другое почти невозможно без документов, которые свидетельствовали бы о годах неволи и подтверждали их невиновность перед российским государством и российским обществом. Это документы, которых у многих нет или никогда не было, потерянные за прошедшие годы или конфискованные «компетентными органами». Oстарбайтеров, вернувшихся после войны с Запада, подозревали в сотрудничестве с врагом. А быть подозрительным в те времена почти означало быть виновным.

Советско-большевистская пропаганда выполнила свою задачу. Oстарбайтеры стали подозрительны не только для «органов», но и для сограждан.

За семьдесят лет социалистического строительства в Советском Союзе историю сделали точной наукой. Ее формулы и аксиомы не нуждались более в доказательствах. Так возник государственный эпос, всемогущая официальная истина, которая беспрерывно распространялась и тиражировалась и которая при смене руководства претерпевала лишь незначительные модификации. Все находящееся вне пределов этой

истины предавалось забвению, — не только личные опыт и воспоминания, но и имена многих, кто в свое время играл значительную роль, вопросы, проблемы, мысли, идеи, которые еще недавно возбуждали самые горячие споры. Коллективно управляемая память совершенствовалась коллективное забвение.

Только с начала эпохи «самиздата» отдельные небольшие группы людей начали противопоставлять свое понимание истории сиюминутной официальной версии. Сборник «Память», подпольно подготовленный в СССР и вышедший на Западе в 1978 г., ясно и четко сформулировал свою цель: «Спасти от забвения все обреченные ныне на гибель, на исчезновение исторические факты и имена, и прежде всего имена погибших, затравленных, оклеветанных, судьбы семей, разбитых или уничтоженных поголовно».

Однако проблемы остарбайтеров не привлекли внимания советских диссидентов. В Германии же, хотя и не было запретов, было удобнее не отягощать себя мыслями о жертвах с Востока, чьи государства по своим соображениям отказались и от памяти, и от компенсации. Лишь немногие вступили в диалог с собственной совестью, подчинились зову осознанной вины.

Большинства тех миллионов остарбайтеров уже нет в живых, но многие еще живы. Только в последние годы они получили возможность рассказать о себе. Не только запреты или осторожность мешали им делиться воспоминаниями о том страшном времени. Укоренилось общественное презрение, позорное пятно замутило самую память. Даже сегодня выжившие рассказывают о себе порой со слезами — слезами страха перед разоблачением — и часто с условием сохранения их имен в тайне. Для них не нашлось места ни в исторических трудах, ни в школьных учебниках, ни в словарях. Миллионы сомнительных, миллионы подозрительных людей.

Поэтому перед нами с самого начала стояла двойная задача: помочь — и вернуть из забвения; облегчить участь людей — и помешать повторению. За семь лет нам удалось помочь многим людям найти друг друга. В сотрудничестве с «Международной поисковой службой» в немецком городе Арользене или с помощью непосредственно местных администраций в Германии удалось отыскать для бывших остарбайтеров необходимые документы, подтверждающие факт принудительного труда. По инициативе и под давлением «Мемориала» бывшие остарбайтеры были включены в компен-

сационную программу фонда «Взаимопонимание и примирение», который выплачивает бывшим жертвам преступлений нацизма единовременные пособия из средств, выделенных для этой цели правительством Германии и составляющих в общей сумме один миллиард марок.

Конкретная помощь была и остается важной. Самым молодым из оставшихся в живых остарбайтеров, этим «жертвам двух диктатур», сейчас около семидесяти лет. Чтобы помочь им, нужно действовать немедленно. Но для нас, последующих поколений, не менее важным остается то, о чем писал сборник «Память»: спасти от забвения и эту мрачную главу общеевропейской, общей российской и немецкой истории. Не от естественного забвения, а от забвения преднамеренного, диктаторски предписанного. Только та история, которую помнят, только история, вписанная в коллективную память, склоняет голову перед жертвами и не допускает повторений.

*Йенс Зигерт, представитель
Фонда Генриха Бёлля в Москве*

Arbeitsbehörde Charkow

Биржа труда Харьков

HospitalnJ Gasse 3

Госпитальный пер. 3

Herrn, Frau, Fräulein

Господин, Госпожа, Барышня

Wohnung:

Адрес:

Charkow am 31. 1. 42

Харьков,

1877
Baugarten

Schikow Kirill 27.09

Charkow Katschowskaja 15a

Sie werden hiermit aufgefordert, sich zwecks ~~Zuweisung~~ Zuweisung in eine Beschäftigung sofort, spätestens
Вас этим затребуют для направления на работу немедленно не позже

jedoch am 8. 2. 42 um 10 Uhr im Zimmer 33/III
как к часам в комнату

der Arbeitsbehörde Charkow, HospitalnJ Gasse 3 zu melden. Sämtliche Arbeitspapiere sind mitzubringen.
Биржи труда Харьков, Госпитальный пер. 3 явиться.

Sollten Sie dieser Aufforderung nicht nachkommen, wird Ihre Bestrafung veranlasst.
Если вы это затребование не выполните, то будете наказаны.

Auf Anordnung.
Согласно приказа.

[Signature]

Повестка Харьковской биржи труда от 8.02.1942 с требованием обязательной явки для отправки на работы в Германию

Из письма Кирилла Ильича Житнева, в 1942—1945 гг. работавшего на инструментальной фабрике в Нюрнберге

Жилые бараки для рабочих, привезенных из СССР

Из письма Дмитрия Михайловича Бойченко, в 1942—1943 гг. работавшего на шахте в Дуэ (Северная Франция)

А вот Германская
природа, вот город
тот, где я живу.
Здесь больше украинско-
го народа, здесь боль-
ше Ost чем немцев.
Злых. Ох, боже мой,
что случилось со мной.
Но что делать? Тяжелая
жизнь, но все та-
ки нужно прожить.

Verlag: Otto Brendel, Bernburg.

Из письма Лидии Семеновны Бурдиенко родным в поселок Арбузинка Николаевской области, декабрь 1943 г. Л.С.Бурдиенко в 1943—1945 гг. работала точильщицей ножей на сахарном заводе в Бернбурге

Лагерь восточных рабочих при сталелитейном заводе в Зальцвенделе, воскресенье, 22 сентября 1943 г.

Из письма Нины Петровны Коломиец, угнанной в Германию в мае 1942 г.

Восточные рабочие на лесоразработках близ деревни Дицгаузен

Из письма Леонида Петровича Авраменко

Werk Sebalduhof
der Metallwarenfabrik
Treuenbrietzen G. m. b. H.

Nr. 8235

Pers. Ausweis

für

Name: **Bartschenko** ✱

Vorname: **Katerina**

Geb.-Dat.: **10.11.24**

Nationalität: **Sowjet-Russin**

Beschäftigt seit **1.6.42**

als: **Metallarbeiterin**

Wohnhaft: **Iager Sebalduhof.**

Bartschenko Katerina

Лицевая и обратная стороны личного рабочего удостоверения Екатерины Григорьевны Варченко, работавшей в 1942—1945 гг. на военном заводе в Триенбрицене

OSWALD ENTERLEIN
Niedersedlitz - Dresden, Leubener Straße 55

Ausweis Nr. 166

für

Wasylia Chwischtschuk
Niedersedlitz
Iglauerstr. Baracke

geb. 1929

ausgeschr. 2.10.44

+++

Unterschrift des Inhabers

Gültig bis
Dezember
1944

Gültig bis
März
1945

Gültig bis
Juni
1945

Gültig bis
September
1945

Gültig bis
Dezember
1945

Gültig bis
März
1946

Gültig bis
Juni
1946

Личный пропуск Василины Григорьевны Фишук на территорию бумажной фабрики в Дрездене. Угнана в Германию в апреле 1944 г. в четырнадцатилетнем возрасте

Arbeitskarte für ausländische Arbeitskräfte

aus dem sowjetruss. Gebiet

Linker Zeigefinger

Rechter Zeigefinger

Kennzeichnerpflichtig

Арищенко Петра
Vor- und Zuname

№ 584. 10.000 M.0255

Рабочая карта Петра Тимофеевича Арищенко, работавшего на железнодорожной станции Хемниц

Arbeitskarte — Befreiungsschein*)

A. Gr. B.

Gültig bis auf weiteres. Widerruf vorbehalten

Familienname: Burak

Vor(Ruf-)name: Anastasia

Geburtsname bei Frauen: _____

Geboren am 1920 in Dostojensk

~~verheiratet~~ ledig

Staatsangehörigkeit: ungekl.

Volkszugehörigkeit: Ostarbeiterin

Herkunftsland (eingereist aus): Bes. Ostgebiete

Platzort: Dostojensk

Kreis: Pinsk

Wohnhaft: Neu-Petzin

Beschäftigt als: Landarbeiterin 1A2c

Arbeitsbuch-Nr.: A 6FLA/244

Arbeitsstelle: Waiunars

Neu-Petzin

Krs. Flatow

Typ-Nr.: _____ Im Inl. seit _____

Ausgestellt am 26.5.1944

Arbeitsamt

Schlochau Nebenstelle

Plate

Рабочая карта Анастасии Ивановны Бурак, работавшей на ферме в деревне Ной-Петцин (округ Флатов), лагерный номер 244

Ecclēsia roman-catholica
parochia Hennenrodorf
Mickriaten Deblach-Gabel
Germania

Testimonium

Libri baptisatorum parochiae Hennenrodorf locūs VII foliō 90

Ego infrascriptus parochus Mickriati parochiae rita sancte
completi ecclesiae die 28. Novembri 1944

Bronislava, filiae Annae Bueckowskij

die 21. Septembri 1944 Bona. Loci. Hennenrodorf.

Parochus
Joseph M. Witzel

Свидетельство о рождении 21 сентября 1944 г. в Генерсдорфе Брониславы Бучковской

Из письма Анны Юрьевны Бучковской, угнанной в Германию с территории Польши осенью 1941 г.

Kontrollzahl:
063975

Bitte Kopierzahl an die an. Wertsache Natur annehmen. Falls Feld mit Tintenblättchen losgelöst werden soll, ist dies anzugeben.

Control number
Complete form
Copy number
Please take
If field with
If ink
If ink
If ink

Kontrollzahl:
№ 063975 B

5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	M
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	1
5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	D
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	1
5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	M
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	1
5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	S
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	1

B2 12

058030 67

ALLIED EXPEDITIONARY FORCE
D. P. INDEX CARD
G 00420008

1. *Kalayko Nikolaj* (Registration number) 1A-3322-1

2. (Family name) (Other given names)

3. *N O* (Signature of holder) D. P. 1

Удостоверение личности Николая Павловича Галайко. Выдано 26 мая 1945 г. военной комендатурой американской зоны оккупации, служило пропуском для возвращения в СССР

Билет для проезда по городу Кирилла Ильича Житнева, в 1942—1945 гг. работавшего на инструментальной фабрике в Нюрнберге

Ukrainian MILITARY GOVERNMENT OF GERMANY

TEMPORARY REGISTRATION

Zeitweilige Registrierungskarte

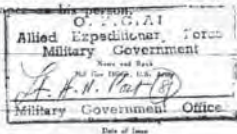
Name H a l o j k o, Mykha Alter 38 Geschlecht männl.
 Name Age Sex
 Ständige Adresse Schalyn, Ukraine Beruf Bauer
 Permanent Address Occupation
 Jetzige Adresse Froienhagen, bei Tamar B. Fischer
 Present Address

Der Inhaber dieser Karte ist als Einwohner von der Stadt Froienhagen Kre. Bler vorschriftsmässig registriert und ist es ihm oder ihr strengstens verboten, sich von diesem Platz zu entfernen. Zuwiderhandlung dieser Massnahme führt zu sofortigem Arrest. Der Inhaber dieses Scheines muss diesen Ausweis stets bei sich führen.

The holder of this card is duly registered as a resident of the town of Froienhagen Kre. Bler and is prohibited from leaving the place designated. Violation of this restriction will lead to immediate arrest. Registrant will at all times have this pass with him or her.

Personalausweis

Registrierungs-Nummer
 Haupt-Card Number
Halajko Mykha
 Unterschrift des Inhabers
 Signature of Holder

(Dies ist kein Personalausweis und erlaubt keine Vorrechte).
 (This is not an identity document and allows no privileges)

26. Mai 1945

Регистрационная карта Николая Павловича Галайко. Выдана 26 мая 1945 г. военной комендатурой американской зоны оккупации

Понютинский с/с Ореховского р-на Запорожской обл. 15/III-45г.
 Ореховскому НКВД
 Тантинский совет
 направляет Вам 2-ку
 Игнатенко Анна Гордеевну
 которая была насильно
 угнана в Германию в 1943 году
 14 мая а с. с. возвратилась
 на место жительства в
 Тантинский с/с
 и просит
 Проще с. с.
 Сергеевский

То же
 Мамы

Предписание Понютинского сельского совета о направлении Анны Гордеевны Игнатенко на проверку в Ореховский районный отдел НКВД в связи с возвращением из Германии. В 1943—1945 гг. А.Г.Игнатенко работала на шпальной фабрике в Арсе

Видом на жительство
служить не может

Проверочно-фильтрационный пункт Действительно по 1 мая 1946 г.

Город *Шреммс*

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано *Александрово Тамаре Анатольевне*
(фамилии, имя, отчество)

год рождения *1925* место рождения *Курская область*
г. 16208 станция Тосанская

в том, что он по прибытии на *г. Шреммс* *12 мая 1945 г.*
- Германия *12 мая 1945 г.* м-ца по *апрель 1946 г.*

м-ца 1946 г. содержится в *г. Шреммс* *12 мая 1945 г.* проверочно-фильтрационном пункте НКВД СССР и следует к избранному месту жительства *Курская область*
г. 16208 станция Тосанская (указать точный адрес)

Удостоверение по приезде к месту жительства должно быть сдано в местный орган НКВД для получения вида на жительство.

Начальник проверочно-фильтрационного пункта

(печать) _____ (подпись)

Справка, выданная Тамаре Анатольевне Александровой о пребывании с 12.05.1945 по 9.01.1946 в проверочно-фильтрационном пункте НКВД в связи с тем, что в 1942—1945 гг. она находилась на принудительных работах в Германии

Видом на жительство
служить не может

Проверочно-фильтрационный пункт Действительно по «...» 194 г.

Город *Шреммс*

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано *Бирюковой Евдокии Андреевне*
(фамилии, имя, отчество)

Фото-карточка *1925* года рождения место рождения *с. Рудня*
Броварского р-на Зиссвуден обл.

в том, что он по прибытии из *Германия*

м-ца по «...»

м-ца 194 г. содержится в *г. Шреммс* *12 мая 1945 г.* проверочно-фильтрационном пункте НКВД СССР и следует к избранному месту жительства *г. Шреммс*
Броварского р-на Зиссвуден обл. (указать точный адрес)

Удостоверение по приезде к месту жительства должно быть сдано в местный орган НКВД для получения вида на жительство.

Начальник проверочно-фильтрационного пункта

(печать) _____ (подпись)

Удостоверение Евдокии Андреевны Бирюковой о прохождении проверочно-фильтрационного пункта НКВД в Шреммсе. Выдано для следования к месту жительства